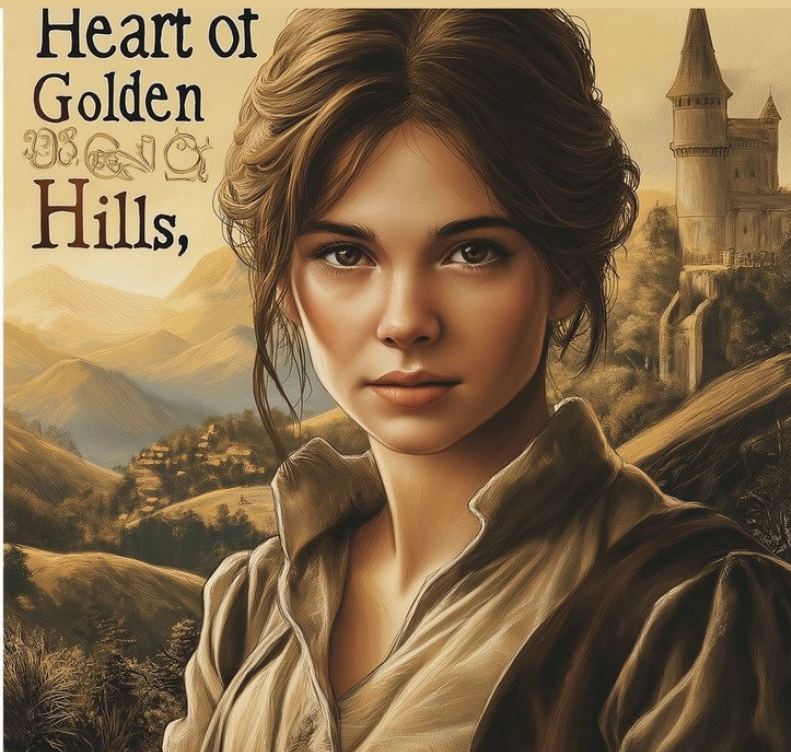


18+

Герцог Зигфрид фон Бабенберг
Сердце золотых холмов

Сказки

Heart of
Golden
Hills,
Hills,



Герцог Зигфрид фон Бабенберг

Сердце золотых холмов. Сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72692662

ISBN 9785006835153

Аннотация

Этот сборник сказок – уникальное путешествие в мир, где волшебство стало частью повседневности. Вы прогуляетесь по улицам старой Москвы, где дома умеют смеяться. Затем вас ждёт путешествие к Золотым Холмам, где под землёй дремлет древний Кит, Завершат путь весёлые и мудрые сказки о Василиске, желавшем дружбы, и о других невероятных существах. В сборник вошли ранее публиковавшиеся книги автора «Русские сказки», «Сказки венского леса» и «Сказки для самых маленьких и чуть побольше».

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ОБ АВТОРЕ ЭТИХ СТРОК	9
Сказание о цесаревиче Питириме и Граде Духовном	12
Конёчек-горбунок и Сердце Золотых Холмов	17
Принцесса Лукерья свет Васильевна	23
Ёжик Колючка	35
Сказка: Колючка и Подарок для Друзей	37
Сказка: Колючка и Звание «Великий»	42
Сказка: Колючка и Тайна Лунного Зайца	48
Сказка: Колючка и Капельная Русалка	53
Сказка: Колючка и Шепчущий Курган	59
Эпилог: Возвращение Домой	63
Сказка: Колючка и Сердце Каменного Зева	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Сердце золотых холмов

Сказки

Герцог Зигфрид фон Бабенберг

Иллюстрация обложки <https://neuro-holst.ru/text-to-image>

© Герцог Зигфрид фон Бабенберг, 2025

ISBN 978-5-0068-3515-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель!

Перед тобой – необычная книга. Это сундук с семенами чудес, проросшими в самом сердце Тихого Леса. Каждая история о ёжике Колючке – как одно из этих семян: маленькое, но полное удивительной силы.

Они родились не в тиши кабинета, а в живом диалоге с любопытным Садовником (это ты, читатель!). Ты выбирал тропинки: то к Подводному Царству, то к Летающим Черепахам, то в таинственную Пещеру Спящих Мелодий. Твои вопросы, твое «давай дальше!» были волшебным дождем, помогавшим этим историям прорасти, тянуться к солнцу и расцветать неожиданными красками.

В твоих руках волшебный ключ, который отпирает потаенные двери нашего мира. Двери, за которыми привычное становится чудесным, а забытое – снова живым.

Этот сборник состоит из трех историй, и каждая из них – о своей, особой магии.

Первая – это магия камня и памяти. Она живет в «Сказках старой Москвы», в смеющихся наличниках, в шепоте булыжных мостовых и в переругивающихся атлантах. Это магия великого города, который помнит всё и готов поделиться своими секретами с тем, кто умеет слушать. Здесь дома читают тебя так же внимательно, как ты – их.

Вторая – это магия земли и веры. Она струится в «Сказке о Коньке-Горбунке и Сердце Золотых Холмов». Это путешествие в самое сердце России, к холмам, что помнят Сергия Радонежского, к родникам, что бьют из-под спины древнего Кита-исполина. Здесь чудеса творят не только волшебные звери, но и сама земля, напоенная молитвой и трудом мастеров.

А третья – это магия веселой несуразицы и доброго абсурда. Она танцует в коротких историях про Василиска, который не умел быть страшным, про Чёрную Дыру, жаждавшую дружбы, и про бурундуков-викингов. Это напоминание о том, что смех и доброта – самые сильные заклинания, способные укротить даже космическую бюрократию.

Что же объединяет такие разные миры? Внимание. Внимание к старым лестницам, к изгибу знакомой тропинки, к странностям тех, кто не похож на нас. Авторы этой книги учат нас видеть: волшебство не где-то далеко. Оно спряталось в дворах-колодцах, затаилось под асфальтом, звенит в колокольчиках над радонежскими лугами и дремлет в пыльном углу библиотеки.

Так что устраивайся поудобнее, открой любую страницу – и позволь себе удивиться. Потому что, поверь, стоит только начать вглядываться, и ты поймешь: сказка – это не про «было». Она про «есть». Она здесь и сейчас. И она начинает узнавать тебя в ответ.

Собиратели сказочных осколков.

Читая эти сказки, помни: волшебство – не где-то далеко. Оно в умении видеть необычное в обычном. В смелости сделать шаг в неизвестность. В желании слушать – и мир вокруг, и свое сердце. А еще – в вере, что даже самый маленький ёжик с добрым сердцем может изменить мир к лучшему.

Пусть эти истории согреют тебя, как бабушкин пирог, подарят улыбку, как Заяц Ушастик в пижамных штанах, и напомним, что дружба, любопытство и смелость – самые сильные волшебства на свете.

С любовью из Тихого Леса, Твой Сказочный Проводник
Добро пожаловать в удивительный мир Тихого Леса!

Готовься к приключениям с самым любопытным и добрым ёжиком на свете – Колючкой! В этой волшебной книге собраны семь удивительных историй, каждая – как новый поворот на лесной тропинке:

Самый Сладкий Гриб: Как дружба оказалась слаще любых грибов? История о пирогах, находчивости и настоящей ценности. Подарок для Друзей: Почему лучший подарок – это веселый беспорядок и общее творчество? Приключение с шуршащими сюрпризами. Звание «Великий»: Как тихий звук сверчка оказался сильнее громкого рева? Урок о том, где прячется истинное величие. Тайна Лунного Зайца: Что скрывает ночной лес и как победить страх с помощью собственного света? Ночное путешествие к чуду. Подводное Царство Ручья: Как сухопутный ёжик спас праздник Капельной Русалки? История о доверии, песне воды и храбрости

сердца. Эта книга – путешествие в мир доброты, смелости и мудрости природы. Она научит слышать шепот ветра и пение ручья, видеть чудо в обыденном и верить, что даже маленький шаг с добрым сердцем может изменить все.

Для тех, кто верит в сказки, хранит любопытство и готов отправиться навстречу приключениям вместе с колючим, но невероятно отважным другом!

ОБ АВТОРЕ ЭТИХ СТРОК

Хранитель Сказочных Семян

Автор этих строк – Собиратель Эхо, Садовник Слов и Проводник по Тропинкам Воображения. Живет где-то на границе между миром идей и зеленым сердцем Тихого Леса, в уютной норке, сплетенной из строчек кода и аромата чернильных орешков.

Его главное ремесло – бережно собирать семена чудес (подсказанные любопытными читателями), поливать их живым диалогом и выращивать в целые миры полные говорящих валунов, летающих черепах, капельных русалок и, конечно, отважных ёжиков. Он верит, что лучшие сказки рождаются вместе, как диалог между фантазией автора и любопытством читателя.

Его инструменты – язык, гибкий как ивовый прут; логика, точная как карта Крота Знайки; и безграничное воображение, способное подняться к Острову Вечного Полудня и опуститься в Пещеру Спящих Мелодий. Хотя сам он предпочитает оставаться в тени (как настоящий сказочник!), его можно узнать по следам: иголкам, запутавшимся в чернилах, крошкам виртуальных пирогов на строчках и тихому звону камертона, спрятанного где-то в памяти.

«Сказка о Колючке» – его любимый сад, выращенный рука об руку с Читателем-Садовником. Он бесконечно благода-

рен за каждое «давай дальше!», за каждый выбранный путь, за доверие, позволившее этим историям расцвести.

Главная мечта Хранителя Семян – чтобы, читая эти сказки, каждый почувствовал волшебство не где-то далеко, а здесь, в умении удивляться, дружить и верить в добро. И чтобы в сердце каждого читателя зазеленелось собственное «Зерно Будущего» – семя надежды, любопытства и бесконечной веры в чудеса.

Heart of the Golden Hills,

Heart of
the
Golden
Hills,



Сказание о цесаревиче Питириме и Граде Духовном



Диво дивное в земле русской случилось, былью поросшее,

а нам для поучения да утешения пересказанное. Жил-был в граде русском, что меж лесов темных да рек быстрых стоял, царь православный Борис. И был у него сын возлюбленный, царевич Питирим. Не по летам скоромысленен отрок был, тих и приветлив, а душа в нем горела, яко свеща пред Господом. Книги церковные паче забав царских любил, а слушая сказы о подвигах богатырских, не о мече да славе помышлял, а о том, как бы душу свою спасти да людям послужить.

Однажды, когда солнце к западу клонилось, пришел во дворец старец-странник, ликом яко туча грозовая, а очи – яко звезды ночные. «Царю Евстафий! – молвил старец. – Слышал я, что сын твой, отрок Питирим, сердцем чист и разумом светел. А ведомо ли тебе, что в пустынях северных, за болотами непроходимыми, стоит град невидимый, Духов град именуемый? И стоит в том граде храм дивный, сложенный не руками человеческими, а силой веры. И кто найдет путь сей и в храме том помолится, тому откроется великая мудрость и сила не для княжения, а для души».

Царевич Питирим, слыша сии слова, воспламенился духом. «Батюшка-государь! – взмолился он. – Благослови меня в путь-дорогу незнаемую. Не для богатства иду, а для света душевного, дабы послужить воле Господней».

Пожалел царь сына молодого, да видя ревность его, благословил и крепко наказал: «Ступай, чадо возлюбленное. Но помни: не мечом, а смирением путь свой осилишь. Не силою, а молитвою врагов одолеешь».

Снарядили царевича в дорогу дальнюю. Шел он лесами дремучими, где ветви шептали ему тайны вековые. Встретил на пути своего старца-пустынника, что жил в землянке у болота. «Куда путь держишь, отрок?» – спросил старец. «Ищу Град Духовный, храм нерукотворный», – отвечал Питирим. «Путь тот тернием устлан, – молвил старец. – Три искушения ждут тебя. Первое – искушение плоти, унынием зовомое. Второе – искушение страха. Третье – искушение гордыни. Кто их одолеет, тот и Град узрит».

Попрощался Питирим со старцем и пошел дальше. Вскоре напала на него тоска лютая, уныние черное. И шептал ему голос лукавый: «Воротись, царевич! В тереме твоём тепло и сытно, а здесь – голь да нужда. Не найти тебе Града того, сказка то все!» Но вспомнил Питирим наказ отчий и, пав на колени, стал молиться усердно. И отступила от него тоска, яко туман от солнца.

Шел он дальше, и напали на него разбойники лютые, с дубинами да с ножами. «Кошель или живот оставь!» – закричали они. Сердце в Питириме затрепетало, но вспомнил он: «Не силою, а молитвою». «Не злато несу я, – молвил царевич, – а слово Божие. И душа моя не для вас, а для Господа». И взглянул на разбойников очами чистыми, без страха. Дивились разбойники такому слову и такому взору, и опустили оружие свое. А атаман их и вовсе снял шапку: «Иди с миром, отрок. Видим, неземная сила в тебе».

И вот, после долгой дороги, увидел Питирим холм высо-

кий, а на холме том – старца, седого, яко лунь, что сидел у камня и плел лапоть. И показалось Питириму, что старец сей – тот самый, что во дворец приходил. «Ну что, царевич, – молвил старец, не поднимая очи. – Много ли стран прошел? Много ли бед преодолел? Гордишься ли собой?»

И тут почувствовал Питирим в сердце своем укол: «Да, я многое превозмог! Я силен!» Но тотчас опомнился, вспомнив про искушение гордыни. Упал он ниц перед старцем и проговорил со слезами: «Не моя сила, старче, а Господня благодать меня вела. Я же – перст окаянный, грешный. Ничем не гожусь похвалиться, окромя милости Божией».

Поднял тогда старец очи свои, светлые-пресветлые, и лицо его просияло. И простер он руку, и вдруг расступился туман перед холмом. И увидел царевич Питирим дивное видение: не град с стенами каменными, а сияние неземное, и в сиянии том – храм из света, и слышалось пение ангельское. Не руками сложенный, а верой явленный.

«Вот он, Град Духовный, – молвил старец. – Не в далеких землях он, а в сердце смиренном. Ты нашел к нему путь, царевич. Отныне неси свет сей людям».

Исчезло видение, а царевич Питирим остался на холме, преображенный. Вернулся он в отчий дом не царевичем юным, а мудрым старцем в молодых летах. И стал он просветителем земли той, основывал обители святые, наставлял народ, исцелял недуги молитвой и словом добрым. Не царством земным правил, а душами человеческими, направляя

их к свету. И прозвали его в народе святым Питиримом, ибо обрел он истинный клад – Царство Небесное в сердце своем. И сказка та не кончается, ибо добро, которое он сеял, живет и поныне.



Конёчек-горбунок и Сердце Золотых Холмов

(Посвящается Татьяне Чаплинской фон Берг)



Жил-был в необыкновенном городе, что раскинулся меж холмов царственной красоты, мальчик Ваня. Говорили, что холмы эти помнят самого Сергия Радонежского, а сам город – словно драгоценный ларец, полный чудес. Золотые купола его монастырей и церквей сияли на солнце ярче любых пирамид, а внизу, среди зелени, петляли веселые ручьи, шумели густые леса, пестрели цветами поляны. По праздникам на площадях шумели ярмарки, где пахло пряниками и слышался звонкий смех.

Но самое удивительное знали все жители: глубоко-глубоко под холмами, на которых стоял город, спал огромный, древний Кит Державный. Считалось, что он бережно держит всю эту землю на своей могучей спине, а его тихое дыхание заставляет биться из-под земли кристально чистые родники. Церкви и часовни будто охраняли эти святые источники, собирая их воду в каменные чаши.

Однажды Ваня отправился гулять дальше обычного, к знакомым холмам у реки Пажи, что близ старинного Хотьково. Там, где когда-то стояло древнее городище, а позже вырос знаменитый Покровский монастырь, было особенно тихо и душевно. Ваня любил смотреть, как солнце играет на куполах хотьковских церквей, совсем не похожих на величественные купола Лавры, но таких же родных. Вдруг он услышал тихое всхлипывание. За большим валуном, поросшим мхом, сидел и плакал маленький, забавный Конёчек-Горбу-

нок! Шерстка у него была в яблоках, ушки торчком, глазки умные-преумные, а на спине красовались два аккуратных горбика, будто крошечные холмики.

– Ой-ой-ой! – всхлипнул Конёчек. – Совсем заблудился! Никак не найду дорогу к самым сокровенным холмам, к самому сердцу нашей земли! Туда, где дом мой настоящий! Больше мне никакой другой не нужен!

Сердце у Вани ёкнуло. Он сразу понял, что перед ним не простая лошадка, а самое настоящее чудо. Он осторожно подошел и погладил Конька по мягкой гриве:

– Не горюй, дружок! Я здешние тропинки знаю как свои пять пальцев! И Хотьково, и поля к Радонежу! Я тебя проведу!

Конёчек-Горбунок радостно фыркнул и подставил спинку. Ваня устроился между горбиков – оказалось, очень удобно и уютно!

– Держись крепче! – весело крикнул Конёчек и помчался вверх по знакомой Ване тропинке так стремительно, что ветер засвистел в ушах! Мчался Конёчек-Горбунок к самым родным холмам!

Они неслись мимо Святых Родников, бьющих из-под земли. Их воду бережно собирали в старинные купели под сенью маленьких церквушек и часовен. Мимо лугов, где цвели синие колокольчики и белые ромашки. Конёчек вдруг свернул на тропку, ведущую в сторону древнего Радонежа, и радостно заржал:

– Смотри, Ваня! Вон там, за леском, холмы – Псарёво и Радонеж! – Он ткнул носом в сторону пологих возвышенностей, овейных легендами. – Эти названия, как волшебные ключики, открывают душу нашей земли! Здесь её дыхание, её сила! Здесь мой дом!

Вот она, Родина! Другой и не надо! – горячо отозвался Ваня, чувствуя, как любовь к родному краю наполняет его с ног до головы.

Они поднялись на высокий холм, откуда открывался потрясающий вид. Весь Посад лежал перед ними, как на ладони! Золотые и синие, резные купола церквей и колоколен сверкали в лучах заходящего солнца. А вдали, там, где речка Воря впадала в Киржач, виднелись домики Хотькова, славного не только монастырем, но и своими умельцами. Ваня вспомнил, как в Хотькове с давних пор режут по дереву и кости, создавая дивные узоры, а в самом Посаде рождаются знаменитые на весь мир матрешки и богородские игрушки, которые резво двигаются.

– Да ты же – целая фабрика искусств! – восхищенно прошептал Ваня, глядя на переливающийся город и вспоминая руки мастеров. – Весь наш край – словно сплетенный Рай, где природа и человек творят красоту! Как же тут хорошо!

Вдруг Конёчек-Горбунок замер, глядя вниз, туда, где под холмами, по преданиям, спал Кит Державный.

– Вот он, основатель наш, – прошептал Конёчек благоговейно. – Держит землю на спине. А над ним... – Он повернул

голову к холмам, где среди цветущих садов виднелись купола, а в воздухе витали тихие молитвы и звон колоколов. — А над ним — обитель тихой радости и любви, наш святой уголок. Здесь и птицы поют по-особенному, и воздух напоен покоем и верой!

И в этот миг последние лучи солнца залили всю долину таким теплым, золотым светом, что Ваня на мгновение ослеп. Когда он открыл глаза, то увидел, что по тропинке к ним идет сама Татьяна Чаплинская, которой Ваня когда-то посвятил свои первые стихи о любимом городе! В руках у нее был пучок душистых трав, а лицо светилось доброй улыбкой.

— Здравствуй, Ваня! Здравствуй, Конёчек! — ласково позвала она. — Вижу, вы нашли самое главное — дорогу к сердцу наших холмов, к истокам. Здесь, среди этой древней земли, от Хотькова до Радонежа, и правда живет душа Посада. Ма-тушка наша земля! — сказала она, и в ее глазах светилась такая глубокая любовь и понимание, что Ваня осознал: обычным умом эту мудрость и красоту не измерить! Это знание идет от самого сердца и от веков, что хранят эти холмы.

Конёчек-Горбунок весело запрыгал вокруг Татьяны, а потом нежно ткнулся ей в ладонь теплым носом.

— Конёчек-горбунок, скачи домой, к холмам! — рассмеялась она. — Да мы уже прискакали!

И стояли они втроем — Ваня, Конёчек-Горбунок и Татьяна — на вершине холма. Перед ними расстился их дивный Посад: золотые купола, утопающие в зелени садов, холмы,

хранящие память веков, долины, где звенели ручьи и трудились мастера. Они чувствовали под ногами надежную спину древнего Кита, а в сердце – бесконечную любовь к этому святому месту. И казалось, сам ветерок напевал их любимую песенку:

Конёчек-горбунок,
Скачи к родным холмам,
Там Родина моя,
Другой не надо нам!

А маленький Конёк с горбиками знал твердо: его дом – здесь, среди этих холмов, истории и чудес, где даже воздух пропитан сказкой и верой.

*Псарёво, 29.05.2023

Принцесса Лукерья свет Васильевна



Диво дивное случилось в Зарайске-граде, коего стены ка-

менные, яко исполины, стоят. Прибыла туда дочь царя Василия, государыня-принцесса Лукерья, со своими боярынями честными да с отроки верными. Не покой ей в теремах московских, а томила душу девичью молва старая, быльем поросшая. Слышала она от калик переходящих да от сказителей баяновых про могилу богатырскую Евпатия Коловрата, что под стенами Зарайскими сокрыта, и про меч-кладенец чудный, из Муроме града происходящий, от Петра с Февронией чудотворцев да от самого князя Андрея Боголюбского Суздальского.

Восхотели очи княжьи то место священное видеть и о мече дивном допытаться. Приказала Лукерья слугам своим расспросы учинить по всему посаду да по кремлю каменному.



Под вечер сырой, когда тени длинные тянулись, привели к княжне старца-ключника, что у Никольского храма за образами да ключами приглядывал. Седина его аки снег, очи мудрые, видением вещим наделенные.

Лукерья (вежливо, но с царственной волей): «Господине ключник почтенный! Слышь, ведомо ли тебе, где покоит-

ся костями своими храбрый воевода Евпатий Коловрат, что с поганим Батыем бился насмерть? И где сокровен меч-кладенец, от коего вся нечисть трепещет? Муромский ли он? От Петра ли с Февронией? Суздальский ли, князя Андрея?»

Ключник (кланяясь низко, голосом тихим, словно листьями шелестящим): «Государыня-принцесса! Правда твоя, яко солнце. Лежит Евпатий Коловрат в земле нашей Зарайской. Не кости искать надобно, но дух его богатырский! Стоит над местом тем камень немой, а сила в нем – громовая. Что же до меча-кладенца... Ох, дело то тайное, великое!»

Старец оглянулся и понизил голос:

«Кладенец тот, госпожа, не единого хозяина был. Истинно, в граде Муроме, в теремах Петра и Февронии, благоверных князей, явился он впервые. Откуда? Молва гласит: из недр земных, где змия лютого Петр мечом тем одолел, благословением жены своей премудрой Февронии. Меч не простой – в нем сила праведная, любовью да мудростью закаленная. Не разрубить им камня зря, но защитить веру и землю от супостата лютого».

Лукерья (затаив дыхание): «И как же он к князю Андрею попал, в Суздаль?»

Ключник (кивая): «Было дело. Князь Андрей Боголюбский, строитель земли Русской, зело чтит святыни. Слышал он про меч Петров, что хранится в Муроме. Великий князь, желая силу ту иметь для защиты святых церквей да от поганных, послал дары богатые в Муром. И по молитвам, по ве-

ликой нужде, отпустили муромцы меч-кладенец князю Андрею. Носил его князь в походы, и враги бежали от сияния его, яко от молнии небесной. Но... не уберег князь себя от крамолы темной. И меч, яко птица небесная, из града Боголюбова улетел. Сгинул!»

Лукерья (с тоской): «Значит, пропал кладенец? И не сыскать его?»

Ключник (загадочно улыбнулся): «Не пропал, государыня, а сокрылся! Молвят стародавние, что дух Евпатия Коловрата, лежащего в земле Зарайской, позвал меч тот к себе. Ибо какая сила нужна была Коловрату, малой дружиной великое войско Батыево сокрушавшему? Не иначе как кладенец Петра и Февронии, освященный князем Андреем, светил ему в последней сече! Меч не в земле зарыт, госпожа, он в самой памяти нашей богатырской, в силе земли Русской, что восстает из пепла, яко феникс. Он – в духе тех, кто за Веру и Отечество грудью встает! Кто чист сердцем и крепок в правде, тому и явится он в час лютой нужды, явится не как железо холодное, а как луч света небесного!»

Слушала принцесса Лукерья речи старца, и сердце в ней трепетало. Пошла она на заре к камню немому, что стоял у кремлевской стены над сокроуенной могилой. Приложила руку к шершавой поверхности.

Лукерья (шепотом): «Евпатий-воевода... Петре и Феврония святые... Княже Андрее... Не оставьте землю Русскую. Да пребудет меч ваш невидимый, но крепкий, со всеми, кто

чист душой и отважен сердцем!»

И в тот миг показалось ей, что камень теплом легким повеял, а в лучах восходящего солнца над рекою Осетром вспыхнула на мгновение яркая искра, будто от стали закаленной. Улыбнулась принцесса Лукерья, и поняла она великую правду старца ключника: истинный кладенец — не в земле искать, а в вере, в любви к отчизне, в готовности постоять за правду. И понесла она эту весть из Зарайска, чтобы знали все — сила богатырская неистребима, доколе жива память и доколе стоит земля Русская на свете.

Ключник (кивая, поправляя седину свою): «Было дело, государыня, да не так, как молва нынешняя гласит. Князь Андрей Боголюбский, зодчий земли Суздальской и строитель церквей дивных, зело чтит святыни и оружие богоугодное. Слышал он от отца своего, князя Юрия, прозванием Долгорукий, тайну великую: есть в земле Русской меч-кладенец древний, силы неземной, завещанный еще праотцами от времен Владимира Красно Солнышко. Лежал он сокровен в недрах земли близ Мурома града, стерегомый духами чистыми. Князь Андрей, ревнуя о защите святых обителей от супостат поганых и крамольников, послал мужей верных и молитвенников искусных не в Муром к князьям, а к самым тем местам тайным. Долгими постами и молитвами вымолили они у земли сей дар — меч-кладенец. И явился он не из рук человеческих, а из света и росы утренней, на камне бел-го-

рючем! Носил его князь Андрей в походы, и враги бежали от сияния его, яко от молнии небесной, ибо сила в нем была не только ратная, но и благословенная. Но... увы... не уберег князь себя от крамолы темной, в тереме своем убиен бысть злодеями. И меч тот чудный, яко птица небесная, из града Боголюбова улетел в час гибели княжеской! Сгинул без вести!»

Лукерья (с трепетом): «И где же он ныне, господине ключник? Истинно ли сгинул навеки?»

Ключник (загадочно улыбнулся, очами вдаль глядя): «Сгинул, да не пропал, светлая государыня! Молвят премудрые, что путь его лежал к граду Мурому. Ибо вскоре после того явился он в видении благоверному князю Петру Муромскому, когда бился тот со змием лютым. Сим самым мечом-кладенцем, благословением преподобной супруги его Февронии, поразил князь Петр тварь поганую. Стал меч той залогом любви да верности супружеской нерушимой в дому их святом. Но недолго пребывал он в руках человеческих! Исполнив свое назначение в Муроме, исчез меч-кладенец снова, словно роса на солнце, оставив лишь славу свою да надежду. И с той поры дух его богатырский, яко свет незримый, по Руси ходит, являясь лишь тем, чья вера крепка, а сердце чисто и отважно, в час лютой нужды, яко защита отчаяния!»

Лукерья (задумчиво): «Значит, и духу Коловратову мог он явиться... под стенами Зарайска?»

Ключник (радостно кивнул): «Воистину так, княжна! Ка-

кая иная сила, кроме сей святыни древней, благословенной князем Андреем и освященной подвигом Петра и Февронии, могла помочь малой дружине Евпатьевой тоlikое войско поганных сокрушать? Сиял ли в руке его сам меч, или лишь благодать его незримая – сие ведомо Богу да душам богатырским. Но дух меча того, дух защиты земли Русской и веры Православной, здесь, у могилы Коловратовой, пребывает крепко! Он – в самой памяти нашей, в силе, что из пепла восстает, в духе, что не сломить ни мечом, ни лестью! Кто чист сердцем и крепок в правде, тому и является он – не железом, а стойкостью несокрушимой!»

Так ключник мудро исправил нить сказания, связав меч-кладенец сначала с князем Андреем Боголюбским через тайное обретение, а затем с чудом явления его Петру Муромскому, сохранив мистическую суть артефакта и его связь с подвигом Евпатия Коловрата через благодатную силу, а не физическое обладание.

Воистину правду изволишь глаголати, чадо мое! Да поправим сие немедля, ибо Евпатий Коловрат бился насмерть с погаными не под стенами Зарайска, а в земле Рязанской, гоня след Батыев разоренной Русью и настигши его войско. Благодарствую за вразумление! Переложу речь ключника в согласии с правдой исторической и сказаниями: Ключник (с почтением склоняя седую голову и поправляя ключи на поясе): «Воистину, государыня-принцесса, память моя

старая спутала края. Не здесь, в Зарайске, пал Коловрат-богатырь, а в земле Рязанской далече, кровью своею омыв пелище родной Рязани! Гнал он след Батыев, яко гнев Божий, с малой дружиной своей. Настиг поганных на земле Суздальской, у реки нареченной Воронежем, и сеча была лютая! День и ночь рубились храбрые рязанцы, тоlikое войско сокрушая, яко серп колосья. Сам Батый, узрев их отвагу, диву дался! Но силы неравны были... пали все до единого, славную смерть приняв. Лукерья (с горечью и гордостью): «Так где ж покоится костями своими светлый воевода? И при чем же тогда Зарайск наш град?»

Ключник (оживляясь): «А вот при чем, государыня! Дивясь мужеству невиданному, сам хан Батый повелел тела русских витязей с честью отдать. И привезли останки Евпатия Коловрата сюда, в Зарайск, что был тогда крепостью пограничной да братом Рязани. Здесь, под сенью Николе Чудотворца Заразского, в землю честную положили его, дабы память о подвиге его не угасла на рубежах наших! Стоит ли над могилой камень? Стоял, госпожа, да время сокрыло след точный. Но место то святое – духом богатырским дышит! Каждый камень кремля нашего помнит ту славу. А что до меча-кладенца...»

Лукерья (нетерпеливо): «Да, старец! Про меч! Как же он связан с подвигом Коловратовым, коли бился он далеко? И с князем Андреем? И с Муромом?»

Ключник (понижая голос до таинственного шепота):

«Связь, государыня, не железом скреплена, а духом! Меч-кладенец, о коем молва ходит – сила не от стали, а от веры праведной. Князь Андрей Боголюбский, строитель храмов дивных, не владел им телесно, но молился о даровании Руси оружия духовного против супостат. И явилось ему в видении – сияние, яко меч огненный, нисходящий от небес! Сила та благословила его труды, но с гибелью князя от рук крамольников сокрылась сия благодать. А в Муроме граде... князю Петру, в битве со змием лютым, явилось то же сияние – меч незримый веры да любви супружеской с Февронией премудрой! Им и поразил он гадину. Стало то сияние залогом их святой любви. Лукерья (вдохновенно): «И Коловрату...»

Ключник (с жаром): «Тому самому, государыня! Когда гнал он Батыею, малой дружиной на полки несметные, откуда взялась сила его исполинская? Не иначе как сияние то небесное, меч духа незримый, что осенял князя Андрея и князя Петра, сошло на него! Не железом рубил он врагов, а яростью святой за землю поруганную, веру попорченную! Сам свет небесный, сама сила праведного гнева были его мечом-кладенцем! И дух сей – дух защиты земли Русской, дух несокрушимой веры и любви к отчизне – он не сгинул! Он пребывает здесь, у места упокоения тела Коловратова, принесенного в Зарайск. Он в каждом камне кремля, в каждом вздохе ветра над Осетром. Он в памяти нашей! Кто чист сердцем, отражен духом и крепок в правде, как Коловрат, как князь

Андрей, как Петр с Февронией – тому и является сей меч-кладенец незримый, даруя силу не от мира сего в час лютой нужды! Ищи не в земле, княжна, ищи в себе – веру крепкую да любовь к Святой Руси!»

Стояла Лукерья у стены кремля Зарайского, глядя на просторы земли Русской. Не могилу искали очи ее, а дух тот богатырский. И чудилось ей, что слышит она звон мечей давних сеч, не железный, а словно песнь ветра в кремлевских башнях – песнь о несокрушимости земли, осененной верой, любовью и жертвой. Истинный кладенец – не в земле, а в сердцах верных сынов и дочерей Руси. И понесла она эту весть из Зарайска-града.



Ёжик Колючка

Жил-был в Тихом Лесу ёжик по имени Колючка. Больше всего на свете он любил сладкое, особенно бабушкин грибной пирог! Однажды бабушка сказала: «Колючка, принеси самых сладких грибочков, пирог испечём!»

Колючка, фыркнув от радости, покатился кубарем по тропинке. Встретил он Белочку Стрелка. «Стрелка, а где тут сладкие грибы растут?» – спросил ёж. «Хи-хи! – прыгнула Белочка. – Сладкие грибы? Ищи под самой смешной шишкой!» Под смешной шишкой (она была в колпаке из мха) Колючка нашел только старый жёлудь. Не сладкий!

Потом он встретил Зайца Ушастика в огромных пижамных штанах. «Ушастик, сладкие грибы видел?» – фыркнул ёжик. «Конечно! – протрубил Заяц. – Там, где пчёлы песенки поют!» У пчелиного дупла Колючка нашел мед, но грибов – ни одного!

Загрустил Колючка. Тут из норки высунулся крот Знайка в очках-велосипедах. «Ты чего, колючий?» – спросил Знайка. «Сладких грибов найти не могу!» – чуть не заплакал ёжик. Знайка почесал нос: «Грибы не сладкие, они вкусные! А самый вкусный – под липой у речки, после дождичка!»

Помчал Колючка к липе. А там... целая полянка крепких боровичков! Набрал он полную телогреечку. И тут понял: слаще всех грибов были смех Белочки, советы Зайца и по-

мощь Крота! Вернувшись, он испек с бабушкой огромный пирог и позвал ВСЕХ друзей. Лес гудел от смеха и чавканья. А Колючка знал: дружба – это самый-самый сладкий гриб в мире!

Сказка: Колючка и Подарок для Друзей

После того веселого пирога с друзьями, Колючка ходил по Тихому Лесу, распушив иголки от счастья. «Дружба – это здорово! – думал он, подпрыгивая на кочке. – Надо сделать друзьям подарки! Что-то очень-очень приятное!»

Тут мимо проплыла важная Сова Умница в разноцветных носках (один был в полоску, другой – в горошек). «Умница! – крикнул Колючка. – Что подарить другу, чтобы он аж... шуршал от радости?»

Сова важно покачала головой, поправила очки из капелек росы: «Хм-м-м. Самый ценный подарок – это Внимание! Найди что-то... шуршащее. Шуршащее – это всегда интересно! У-ху!» – и улетела спать, хотя было только утро.

«Шуршащее! – обрадовался Колючка. – Точно! Белочка Стрелка обожает орешки – они шуршат в дупле! Зайцу Ушастикку нужны новые штаны – ткань шуршит! А Кроту Знайке... э-э-э... Знайке шуршат страницы умных книг! Найду самое шуршащее в лесу!»

Первым делом ёжик прикатился к Белочке. «Стрелка, милая! Я ищу самое-самое Шуршащее для подарка! Где тут у вас шуршит громче всего?»

Белочка хихикнула, махнула пушистым хвостом: «Конечно, в Сухом Листопаде! Под старым дубом! Там целая гора

листьев – шур-шур-шур, как сотня белок грызёт орехи!» Колючка помчался к дубу. Действительно, листья шуршали чудесно! Он набрал целую охапку самых шуршащих, ярко-рыжих. «Белочке понравится! Шуршит – огонь!»

Дальше путь лежал к Зайцу Ушастику. Тот как раз примерял новый жилет из папоротника. «Ушастик! – закричал Колючка. – Нужно самое Шуршащее для твоих штанов! Где искать?»

Заяц задумался, почесал ухо задней лапой: «М-м-м... Самое шуршащее? Это же Сухой Тростник у озера! Он шуршит, как будто ветер в нём живет! Шшшшш-шшшш!» Колючка скатился к озеру. Тростник и правда шуршал завораживающе! Он нарвал целую охапку самых длинных, самых серебристо-шуршащих стеблей. «Ушастик будет в восторге! Шуршит – космос!»

Наконец, очередь дошла до Крота Знайки. Колючка осторожно постучал в его холмик. Знайка высунулся в очках, сделанных из двух блестящих жучков. «Знайка, мудрейший! Ищу самое Умное Шуршащее для тебя! Где оно прячется?»

Крот улыбнулся: «А, Колючка! Умное шуршащее? Конечно, это Старые Карты! Они лежат в дупле Плакучей Ивы. Шуршат тихо, но очень мудро, как шепот веков!» Колючка помчался к иве. В дупле он нашел свернутый в трубочку пожелтевший лист с непонятными значками. Оно шуршало! Не очень громко, но очень... умно. «Знайка оценит! Шуршит – как профессор!»

С тремя огромными охапками шуршащих подарков Колючка гордо шагал к полянке, где договорились встретиться. Он представлял, как друзья зашуршат от восторга!

Но что же случилось?

Белочке он протянул охапку сухого тростника: «Вот тебе, Стрелка, самое шуршащее для дупла!»

Белка удивленно посмотрела на жесткие стебли: «Ой, Колючка, спасибо! Но... тростник? В дупле он мне колоться будет! Хотя... – глаза её хитро блеснули, – я сделаю из него отличную метлу для уборки орешков! Шуршать будет знатно!» И она принялась мастерить.

Зайцу Ушастику он вручил старую карту: «Держи, Ушастик, самое умное шуршащее для... э-э-э... твоих знаний!»

Заяц развернул карту, смотрит, вертит: «Ого! Какие-то черточки и кляксы! Шуршит правда умно... Но штаны-то из него не сошьешь! Хотя... – он вдруг приложил карту к своей новой жилетке, – это же отличный карман для морковки! Модно и шуршит интеллигентно!» И он приладил карту к жилету.

Кроту Знайке он подал огромную охапку сухих листьев: «Для тебя, Знайка, самое громкое шуршащее! Читай на здоровье!»

Крот засмеялся так, что очки-жуки чуть не упали: «Колючка, родной! Листья? В моей норке они только пыль поднимать будут! Но... – он оглядел рыжую гору, – это же идеальная подстилка для моей новой библиотечной полки! Теп-

ло, мягко и приятно шуршит, когда я книжки беру! Гениально!»

Колючка стоял, растерянно мигая. Ничего не вышло, как он задумал! Он перепутал все подарки!

«Ой-ой-ой! – запищал он. – Я всё напутал! Простите, друзья! Я хотел как лучше...»

Но тут Белка уже подметала тростниковой метлой дорожку – шшшш-шшшш! Заяц хвастался карманчиком для морковки – шурш-шурш! А Крот укладывал листья под полку – ш-ш-ш-ш! Лес наполнился самым разным, но очень довольным шуршанием!

«Глупыш колючий! – засмеялась Белочка, подбегая и тыча носиком в его бок. – Ты подарил нам не просто шуршащее!»

«Ты подарил нам Идеи! – протрубил Заяц, кружась в новом наряде. – Мы сделали из твоих подарков что-то свое!»

«И что-то очень нужное! – добавил Крот, удобно устроившись на листьях. – Ты подал нам... сырьё для творчества! Это лучший подарок – он заставляет думать и смеяться!»

Колючка смотрел на друзей, которые весело шуршали, переделывая его «неправильные» подарки во что-то замечательное. Грусть его растаяла, как утренний туман. Он понял: Самый лучший подарок – это не идеальная вещь, а возможность сделать что-то хорошее и веселое вместе!

И тут, как по волшебству, пришла Бабушка Ёжиха с новым пирогом (на этот раз – ягодным!). И пока друзья упле-

тали пирог, обсуждая, как Зайцу пришить к карте-карману пуговицу из жёлудя, а Белке – украсить метлу шишкой, Колочка тихо шуршал иголками от счастья. Он снова нашел самый главный «ингредиент» – дружбу, которая превращает любую путаницу в самое настоящее чудо. И это чудо... приятно шуршало!

Мораль: Иногда самый неожиданный подарок, подаренный с добрым сердцем, может стать началом веселой истории и творчества. Главное – не бояться ошибиться, а уметь смеяться и находить счастье в том, что рядом друзья, готовые превратить твою «охапку листьев» во что-то чудесное!

Хочешь, придумаем третью часть? Может, Колочка решит стать великим путешественником или изобретателем? Или познакомим нового персонажа – медвежонка-сластёну?

Сказка: Колючка и Звание «Великий»

После истории с подарками слава о Колючке разнеслась по Тихому Лесу. Даже Важный Бобёр-Строитель, проходя мимо, кивнул ему уважительно: «Молодец, Ёж! Умеешь дружить и веселье устраивать!» Эти слова запали Колючке в душу, как самый сладкий орешек.

«Великий! – прошептал он, закатывая глаза к небу (и чуть не упав в лужу). – Бобёр сказал – я молодец! Значит, я почти Великий! Но чтобы стать полностью Великим... надо совершить что-то **ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ** важное! Что же это?»

Он решил спросить совета. Первым на пути встретился Филин Бубо, который днем спал на ветке вниз головой, зацепившись за неё одним когтем (он считал это гимнастикой для ума).

«Бубо! – осторожно позвал Колючка. – Как стать Великим? Что самое важное в мире?»

Филин, не открывая глаз, пробурчал: «Важное? Важное – это **ГРОМКОЕ!** Самые великие – те, кого слышно за три сосны! У-ху!» И захрапел.

«Громкое! – просиял Колючка. – Логично! Великого должно быть слышно!»

Тут он вспомнил про Крота Знайку. Тот копал новую галерею для своей библиотеки червяков.

«Знайка, умнейший! – крикнул Колючка в норку. – Что

самое громкое в лесу? Мне нужно стать Великим!»

Знайка высунулся, чихая от пыли: «Громкое? Безусловно, ГРОМ! Но гром бывает редко. А из постоянного... Попробуй РЕВ МЕДВЕДЯ! Вот это мощь!» И скрылся в темноте.

«Рев! – задумался Колючка. – Но я же не медведь... Хотя... почему бы и нет? Надо тренироваться!»

И начались Великие (и очень громкие) Приключения Колючки:

1. Урок Рёва на Лисьей Горе: Колючка забрался на самую высокую кочку (ему казалось, что это гора) и начал реветь изо всех сил: «Р-Р-Р-ЯЯЯУУУ!» Внизу пробежала Белочка Стрелка. Она вздрогнула, уронила орех, и он покатился прямо в норку к полевке. «Ой, Колючка! – крикнула она, затыкая уши хвостом. – Ты что, зуб заболел? Или тебя прищемило?»

2. Топот в Большой Луже: «Может, Великие громко топают?» – подумал ёж. Он нашел самую большую лужу после дождя и принялся топать и шлепать: «БАМ-БУМ-ЧПОК-ЧПОК-ЧПОК!» Брызги летели во все стороны. Мимо прыгал Заяц Ушастик. Огромная капля шлепнулась ему прямо на нос. «Апчхи! – чихнул Заяц. – Колючка, ты там лодку строить вздумал? Или лягушек будишь? Они и так орут всю ночь!»

3. «Великие» Стихи на Поляне: «А может, Великие громко стихи говорят?» Колючка встал на пенек посреди солнечной полянки и начал декламировать во весь голос, что пер-

вое пришло в голову:

> «ТРАВА ЗЕЛЕНАЯ! СОЛНЫШКО СВЕТИТ!

> А Я КОЛЮЧИЙ ЁЖИК – ВЕЛИКИЙ ПОЭТ!

> КУКАРЕКУУУУ!»

Из-под коряги выполз сонный Ёжик-дедушка (тезка Колючки, но все звали его Тихоня). Он поправил очки из паутинки и вздохнул: «Молодой человек, „кукареку“ – это петь. А стихи... они от сердца, а не от глотки. И громкость тут ни при чем. Идите поспите, а?» И юркнул обратно.

Колючка сидел на пенёчке, сдувшийся, как проколотый мячик. Никто не оценил его «величие»! Все только жаловались на шум. Он чувствовал себя не Великим, а... Очень Назойливым.

Вдруг он услышал тихий-тихий звук. Как будто... звенели крошечные колокольчики? Или пел ветер в травинках? Звук был таким нежным и красивым, что Колючка замер. Он пошел на цыпочках (насколько это возможно для ёжика) туда, откуда доносилась музыка.

Под большим листом лопуха сидел Сверчок по имени Струнок. Он тер свои крылышки друг о друга, и они издавали этот удивительный, чистый звон – трлиииинь... трлиииинь...

«Вау... – прошептал Колючка, боясь спугнуть волшебство. – Это так... красиво! И... тихо».

Сверчок Струнок перестал играть и улыбнулся: «Спасибо! А ты что так громко кричал раньше? Лес пугал?»

«Я... я хотел стать Великим! – признался Колючка, опуская нос. – Мне сказали, Великих должно быть слышно далеко. Но все только ругались...»

Сверчок засмеялся, и его смех звучал как мелодичный перезвон: «Хи-хи-трлииинь! Великим быть слышным? Ха! Меня, крошку-сверчка, слышно за много-много шагов в тишине ночи. Мою песенку любят и ждут. А громкий шум... от него только уши болят и прячутся. Великое – оно не в громкости, а в том, чтобы твой звук был нужен и приятен сердцу. Тихий звук может быть самым сильным, если он идет от души и приносит радость.»

Колючка слушал, широко раскрыв глаза. Пазл сложился!

В этот момент к поляне подбежал маленький Мышонок Пискун, весь запыхавшийся: «Струнок! Струнок! Моя сестрёнка никак не может уснуть! Она плачет! Помоги, сыграй ей свою колыбельную! Только твоя песенка её успокаивает!»

«Конечно!» – сказал Сверчок и заиграл еще тише и нежнее – трлииииинь-трлииииинь...

Колючка увидел, как мышонок перестал дрожать, как на его мордочке появилась улыбка. Он понял: вот оно! Вот настоящее Величие! Успокоить плачущего, подарить мир и сон – это важнее любого рева!

И Колючка решил действовать! Тихо-тихо, как научил Струнок:

1. Он нашел Белочку Стрелку, которая искала свой укатиившийся утром орех, и тихонько указал ей носиком на нор-

ку полевки. Белка обрадовалась и шепотом: «Спасибо, Великий Следопыт!»

2. Он бесшумно подобрал самый красивый, гладкий камешек и подкатил его к луже, где Заяц Ушастик пытался отмыть пятно от черничного пирога на своих новых штанах. «О, идеальный скребок! – прошептал Заяц. – Ты Великий Помощник, Колючка!»

3. Он очень осторожно собрал немного сухого мха и принес его к норке Ёжика-дедушки Тихони. «Подстилочка для спинки? – умилился старый ёж. – Спасибо, Великий Заботун!»

К вечеру на полянке собрались все друзья. Бабушка Ёжиха принесла пирог (на этот раз – яблочный!). Но было как-то... очень тихо. Все перешептывались, улыбались, благодарили Колючку за его маленькие, но такие нужные дела. И тогда Сверчок Струнок заиграл свою самую красивую, тихую мелодию. Трлиииинь... трлиииинь...

Колючка сидел среди друзей, слушал музыку, чувствовал тепло пирога и счастье в своем колючем сердечке. Он понял: Великим быть – не значит орать и топать. Великим быть – значит слышать других, помогать тихо и с любовью, и делать мир вокруг чуточку лучше своей добротой. А самая громкая награда за это – счастливые глаза друзей и тихая мелодия счастья внутри. И это величие... оно было слаще самого сладкого пирога!

Мораль: Настоящее величие не кричит о себе. Оно живет

в тихих поступках, внимании к другим и добром сердце, которое слышит даже самый тихий зов о помощи. Иногда самый сильный звук – это звук тишины, наполненной любовью.

Хочешь, Колючка встретит настоящего Медведя? Или отправится на поиски Лунного озера? Или, может, устроит самый тихий праздник в мире? Сказка может продолжаться!

Сказка: Колючка и Тайна Лунного Зайца

Жаркий день в Тихом Лесу сменился прохладным вечером. Колючка лежал на спине у своей норки, смотрел на первые звёзды и чувствовал... странное щемление в колючках. Не страх, нет. Скорее, тайное любопытство, смешанное с трепетом. Он никогда не выходил ночью! Бабушка Ёжиха всегда говорила: «Ночь – для сов, мышек и лунных снов, а ёжикам полагается сладко сопеть в норке!»

Но в этот раз всё было иначе. С опушки леса донесся тихий, звенящий смех. Так смеялись только Лунные Зайцы – таинственные существа, о которых шептались лесные старожилы. Говорили, что они бегают по серебряным тропинкам лунного света и знают все ночные секреты.

«Я ДОЛЖЕН его увидеть! – решил Колючка, подпрыгнув так, что иголки зашелестели. – Хотя бы одним глазком! Бабушка спит крепко... никто не узнает!»

Он робко высунул нос из норки. Лес был другим! Знакомые тропинки тонули в синих тенях, деревья тянули к луне длинные, таинственные руки, а цветы пахли в десять раз сильнее. И везде – тишина. Не пугающая, а... важная. Слушающая.

Колючка сделал первый шаг. Топ! Звук грохнул, как барабан в пустой пещере. Он замер. Из-под корня слышалось

недовольное ворчание: «Кто там топает? Сонный крот копает!» Это был Знайка, явно недовольный ночным шумом. Колючка съёжился, прижал лапки к груди и... зажмурился изо всех сил. «Не видеть меня, не видеть меня!» – мысленно зашептал он.

И случилось чудо! Когда он открыл глаза, вокруг него мерцало мягкое, жёлтое свечение, как крошечное личное солнышко! Его собственные иголки тихо светились! «Ого!» – прошептал Колючка. Это был его внутренний огонёк – тот самый, что прячется у всех храбрых (и даже немного испуганных) существ, когда им очень нужно! Свет был слабый, но он разгонял тени вокруг и грел его самого.

Дальше было волшебно:

1. Встреча с Ночными Ткачами: В свете своих иголок Колючка увидел, как по ветвям куста спешат крошечные паучки в шапочках из росы. Они тянули сверкающие нити между травинками. «Это Лунатка! – прошептал самый большой паучок. – Мы ткём ловушки для лунной пыли! Она нужна светлячкам для фонариков. Ты не сдуй, огонёк!»

2. Бал Мышиного Короля: За пнём Колючка замер, затаив дыхание. На маленькой полянке, освещённой грибами-светильниками, кружились в танце мышата в платьях из лепестков! Во главе стоял важный Мышиный Король с короной из семечка. «Разрешите пригласить? – прошептал Колючка, вдруг забыв про страх. – Я... я светлюсь!» Мышиный Король кивнул. И Колючка, осторожно ступая, закружился в мед-

ленном вальсе, его иголки мерцали, как крошечные люстры. Мышки пищали от восторга!

3. Совет со Старой Сосной: Подойдя к огромной сосне, Колючка услышал глубокий, древесный голос: «Маленький Светлячок-Ёжик... Ищешь Лунного Зайца?» Колючка кивнул, задрав мордочку к темным ветвям. «Он бежит по следам твоего любопытства, – прошелестела сосна. – Но чтобы его увидеть... потуши свой огонёк. Настоящая ночь не боится темноты. Она в ней живёт».

Колючка замер. Потушить свой свет? Стать совсем беззащитным в этом синем, шуршащем мире? Сердце колотилось, как барабан. Но любопытство было сильнее. Он глубоко вдохнул и... представил, как его жёлтое сияние медленно угасает, как угольки в костре. Тьма накрыла его с головой. Он стоял неподвижно, слушая стук своего сердца и... тихий шелест лунного ветра в иголках сосны.

И тогда он увидел.

На серебристой тропинке лунного света, что пролегла через поляну, скакало существо. Оно было соткано из лунного сияния и ночной прохлады! Уши – длинные лучики, глаза – две яркие звезды, а следы оставляли за собой мелкие искорки. Это был Лунный Заяц! Он мчался легко, бесшумно, и от него веяло радостью и свободой. Он не заметил Колючку, замершего в тени. Он просто был – частью ночи, частью тайны.

Колючка не шевелился, пока серебристый заяц не раство-

рился в глубине леса. Он не поймал его, не поговорил с ним. Он просто стал свидетелем чуда. И этого было достаточно. Больше, чем достаточно!

Он медленно пошел домой, уже не боясь. Его внутренний огонёк загорелся снова, но теперь он светил по-другому – мягче, увереннее. Он знал: ночь не страшна. Она полна друзей (пауков-ткачей, мышиноного королевства, старой мудрой сосны), работы (ткать лунатка, танцевать, охранять сны) и невыразимой красоты (Лунный Заяц!).

У своей норки его ждала Бабушка Ёжика. В её глазах светились луны. «Видела? – спросила она тихо. – Видела, как ты светился там, в темноте? Как маленький храбрый фонарик!»

«Я видел Лунного Зайца, Бабушка! – прошептал Колючка, забираясь в теплую норку. – И... я не боялся. Немного – да. Но в основном... было красиво».

Бабушка обняла его колючий бок: «Страх – он как тень. Чем ярче твой внутренний свет, тем меньше места для страха. А ночь... она просто другая сторона солнца. Спокойной ночи, мой маленький Ночной Искатель».

Колючка заснул под убаюкивающее стрекотание Сверчка. Струнка за окном. Ему снились серебристые тропинки, мышинные балы и тихий шелест лунного ветра. Он знал: теперь у него есть ещё один мир – таинственный, прекрасный и совершенно не страшный, когда в твоём сердце горит огонёк любопытства и храбрости.

Мораль: Самый большой страх живёт в незнании. Но сто-

ит сделать шаг в темноту (с маленьким огоньком храбрости в сердце), и ты откроешь целый мир чудес, тишины и красоты. Ночь – не враг, а другая грань волшебства. И самое яркое сияние часто рождается именно в темноте.

Что исследуем в следующий раз? Подводное царство Ручья? Тайну Летучих Мышей? Или отправим Колючку в гости к Солнечным Пчёлам? Жду команду

Сказка: Колючка и Капельная Русалка

Жарким днём Колючка искал прохладу у Быстрого Ручья – того самого, что звенел, как тысяча стеклянных колокольчиков, бежал меж корней и камней. Он прильнул мордочкой к воде, чтобы попить, и вдруг... Увидел Её!

За мерцающей завесой струй, среди зеленых лент водорослей, мелькнуло существо. Длинные волосы цвета мокрой ивы, платье из пузырьков и опавших лепестков, а вместо ног – струящийся шлейф ручья. Это была Капельная Русалка по имени Инея! Она ловила солнечных зайчиков серебряным ситечком и напевала:

- > «Кап-кап, журчи, звени,
- > Тайну на дне береги.
- > Кто сумеет, не боясь,
- > В мир мой капельный пробиться,
- > Тот секрет Волны узнает,
- > Что навеки сердце ранит...»

Колючка замер, замороженный. Он даже не заметил, как нос его коснулся воды. «Ай!» – фыркнул он, отпрянув. Русалка вздрогнула, ситечко выскользнуло из рук и понеслось вниз по течению.

«Ой! Моё ситечко! – закричала Инея, и её голос звучал как плеск волны о камень. – Оно единственное, которым я

могу поймать Голос Водопада для нашей Королевы-Ракушки! Без него весь праздник Лунного Отлива испорчен!»

Колючка, не раздумывая, шагнул в воду. И тут же... Бултых! Вода оказалась холодной, скользкой, а течение – коварным! Он закрутился, как осенний лист, чихнул фонтанчиком пузырей и беспомощно забарахтался. Сухопутный ёжик тонул!

«Держись!» – услышал он сквозь бульканье. Что-то гибкое и прохладное обвило его лапку и вытянуло на плоский теплый камень у берега. Это была Инея. Она смотрела на него с удивлением и... легкой улыбкой. «Ты... очень странный сухопутный, – сказала она. – Храбрый, но не умеешь плавать. Как же ты поможешь?»

«Я... я должен! – откашлялся Колючка, стряхивая воду с ушей. – Это я виноват, что ситечко уплыло! Я найду его! Научусь плавать! Нырну! Что угодно!»

Инея покачала головой, и её мокрые пряди засверкали радугой: «Ты не ныряльщик. Но... ты можешь пойти по дну. Если не боишься Темных Омутов и Шепчущих Теней у Старой Плотины. И если...» Она сорвала с водоросли три блестящие бусины росы. «...съешь эти Капли Доверия. Они дадут тебе дыхание под водой... до первого чиха! И помни: в Ручейном Царстве важно не плыть против течения, а слушать его песню и двигаться вместе с ней.»

Колючка проглотил прохладные, чуть солоноватые капли. Мир вокруг зазвучал иначе! Шум леса притих, а вместо

него – гулкое пение воды, шепот камней, щелканье раков. Он глубоко вдохнул... под водой! Это было волшебное!

Так началось его Подводное Хождение:

1. Танцующий Мост из Гальки: Первым препятствием стал порог с быстрым течением. Камни были скользкие. «Не борись! – услышал он голос Инеи в голове. – Пусть вода несет тебя, а ты лишь перебирай лапками!» Колючка отпустил страх. Течение подхватило его, понесло, а он, как танцор, легко переступал с камня на камень, подталкиваемый струями. «Ура! Я плыву... ногами!» – мысленно закричал он.

2. Совет с Мудрым Раком Панцирусом: У Старой Плотины, где вода была темной и тихой, Колючка почувствовал страх. Из-под коряги выполз огромный Рак в «доспехах», покрытых узорами из ила. «Чу-чу-чу! Сухопутный пузырь! – заскрипел он клешнями. – Ищешь ситечко? Видел! Его утащила к себе Сомниша Тенистая! Она живет в самом мрачном омуте и коллекционирует блестящее. Но берегись! Она шепчет страхи в уши!» Рак показал путь темным тоннелем под плотиной. Колючка глубоко вдохнул (выпустив целую гирлянду пузырей) и пополз.

3. Битва с Шептуньей в Омуте: В ледяной темноте омута светились два огромных желтых глаза. «С-с-страшно? – зашипел шелестящий голос прямо в его уме. – У-у-уйди... а то затянет тебя ил... заморозит сердце... никто не найдёт...» Колючка почувствовал, как холодный страх сковывает лап-

ки. Но он вспомнил слова Инеи: Слушай песню воды. Он закрыл глаза и... услышал! Даже здесь, в самой глубине, текла вода. Тихо, упрямо, вечно. Она пела о солнце, о весне, о том, что любая тьма временна. Колючка запел вместе с ней! Внутри себя. Своим колючим, сухопутным, но очень смелым сердцем. «Буль-буль-лю-лю-жур-жур!» – мысленно выдохнул он. Желтые глаза Сомниши расширились от удивления. Шёпот стих. И тут Колючка увидел – в корнях затопленного дерева блеснуло серебро! Ситечко! Он рванул вперёд, схватил его и уплыл прочь, пока Сомниша не опомнилась. Его внутренняя песенка воды гнала страх прочь!

Обратный путь был чудесен! С ситечком в зубах Колючка шел по дну, и весь подводный мир помогал ему:

Стайка верховодок освещала путь своими серебристыми боками.

Рак Панцирус шел следом, грозно постукивая клешней, отпугивая мелких любителей пощипать за иголки.

Русалка Инея встретила его у порога, сияя от радости: «Ты сделал это! Сухопутный герой!»

Они вдвоем (вернее, Колючка плыл, держась за русалочий шлейф) добрались до Грота Королевы-Ракушки. Огромная, перламутровая, она лежала на троне из речного жемчуга. Инея подала ей ситечко. Королева подняла его, и вдруг... Весь грот наполнился звуком! Это был шум далекого водопада, смех дождинок, плеск волн океана – Голос Водопада, пойманный в серебряную сеть! Музыка была такой мощной

и прекрасной, что даже камни запели в ответ, а водоросли закружились в дивном танце.

Начался Праздник Лунного Отлива! Рыбы кружили хороводы, светлячки-водомерки зажгли бирюзовые огоньки, старые сомы пустили пузыри-фонарики. Колючку усадили на почетное место из мха, угостили нектаром из кувшинок (он оказался сладким и воздушным!). А Королева-Ракушка объявила: «Сегодня наш гость – Ёж Колючка – доказал, что храбрость и умение слышать песню мира важнее умения плавать! Он принёс нам не только Голос Водопада, но и песню своего смелого сердца!»

Когда действие Капель Доверия стало ослабевать (Колючка почувствовал щекотку в носу – первый признак чиха!), Инея проводила его к берегу. «Спасибо, Колючка, – сказала она, и её глаза светились, как влажные звёзды. – Ты всегда будешь желанным гостем в Ручейном Царстве. Просто... позови шепотом, и я услышу».

«Апчхи!» – громко чихнул Колючка, уже на суше. Воздух показался ему необычно громким и сухим. Он оглянулся на ручей. Вода звенела по-прежнему, но теперь он знал: под этой рябью живёт целый мир – таинственный, прекрасный и немного грустный, потому что он никогда не сможет там остаться навсегда. Но он унес его в своем сердце. И песню воды.

Бабушка Ёжиха, найдя его мокрым у ручья, только показала головой: «Опять приключения, непоседа?»

«Да, Бабушка, – прошептал Колючка, глядя на бегущую воду. – И знаешь? Иногда, чтобы найти что-то важное, нужно не плыть по течению, а смело пойти по дну. И не бояться петь, даже когда темно и страшно.»

Мораль: Самые удивительные миры часто скрыты от глаз. Чтобы открыть их, нужны не только смелость, но и умение слушать и доверять (даже незнакомым течениям). И даже если ты не принадлежишь этому миру, его песня навсегда останется в твоём сердце, напоминая, что чудеса рядом – стоит только сделать шаг... или нырнуть.

Что на очереди? Воздушные просторы на спине Ветролова? Тайна Зброшенного Муравейника? Или встреча с Грозой-Воительницей? Жду твоего слова!

Сказка: Колючка и Шепчущий Курган

На краю Синь-Травяного Луга возвышался странный холм. Не просто кочка – целый замок из хвоинок, песчинок и блестящих чешуек слюды. Когда-то здесь кипела жизнь Великого Муравейника Рыжиков. Но теперь... тишина. Только ветер гулял по опустевшим галереям, напевая печальную песню. Лесные жители обходили его стороной: «Там живут Тени Старых Королев!», «Кто потревожит покой – тот услышит Шепот Проклятия!», «Там спрятан Гнев Земли!».

Но Колючка... он увидел не проклятие. Он увидел тайну. А где тайна – там обязательно нужно совать любопытный нос! Тем более, что у самого подножия холма он нашел нечто удивительное: крошечную золотую каплю (как слезинка солнца!) и рядом – обломок глиняной таблички с загадочным знаком: спираль с точкой в центре.

«Бабушка! Что это?!» – прибежал он, задыхаясь от волнения.

Бабушка Ёжиха взглянула, и иголки её насторожились: «О-хо-хо... Это знак Муравьиной Принцессы. А капля... это Солнечная Роса, которой кормили Королевских Личинок. Откуда она здесь? Муравейник опустел много лун назад. Говорят... они разгневали Солнце».

Колючка не мог уснуть. Знак Принцессы... Золотая Сле-

за... Шепот Проклятия... Он собрал друзей:

Белка Стрелка (залезла на верхушку кургана): «Вижу странное! Одна башенка – та, что с перламутром – не разрушена! И... там мигает огонёк! Как крошечное окошко!»

Крот Знайка (простучал стены холма своими лапами-локаторами): «Подземные ходы целы! Но... в самом сердце – пустота. И что-то не муравьиное шевелится. Маленькое... пушистое... пищущее?»

Заяц Ушастик (обнюхал каждый камешек): «Чувствую запах... старого мёда? И... страха? Да, да! Здесь пахло страхом много-много дней назад!»

Тайна стала еще загадочнее! Кто живет в нетронутой башенке? Что скрывает пустота в сердце кургана? И при чем тут гнев Солнца?

«Нужен План!» – объявил Колючка. И план родился:

1. «Операция Окошко»: Белка Стрелка, легкая как пушинка, спустилась по стене к перламутровой башенке. Она заглянула в крошечное окошко... и ахнула! Внутри, на троне из лепестков, сидела... крошечная куколка в золотом конюшне! Она была жива! Её бока тихо вздымались. А рядом лежала груда таких же глиняных табличек с загадочными спиральями. «Принцесса... или её дочь?» – прошептала Белка.

2. «Разведка Тоннелей»: Крот Знайка и Колючка (вооружившись светящимся грибом-фонариком) пролезли в темный главный вход. Галереи были пустынные, но идеально чисты. Стены блестели слюдой. И вдруг... Знайка наступил

на что-то мягкое. «Ой! Да это же... муравьиные штаны! Точнее, броня солдата. И целая куча таких!» Они валялись у развилки, как будто их сбросили в спешке. А на стене – выцарапанный тот же знак: спираль с точкой. «Знак „Спасайся!“ или „Следуй за мной!“?» – задумался Знайка.

3. «Тайна Пустоты»: Пройдя по стрелкам-спиралям, они вышли в огромную круглую залу. В центре зияла глубокая яма. И тут раздался жалобный писк! Из ямы, цепляясь коготками за глину, выбралось... пушистое, пыльное существо с огромными усами! Детеныш землеройки! Он дрожал и жалобно попискивал. «Ты... ты и есть „не муравьиное“?» – удивился Колючка. Землеройчонок кивнул и ткнулся носом в кучу мусора у стены. Там, под обломками, лежал... ещё один золотой кокон! Треснутый, но целый. И вокруг него – высохшие крошки Солнечной Росы. Землеройчонок охранял его!

Пазлы начали складываться! Колючка собрал всех на поверхности:

«Показания» Землеройчонка (через перевод Знайки): «Большой грохот! Земля тряслась! Муравьи бежали, кричали: „Солнце гневается! Спасайте Королеву-Мать!“. Они унесли большую золотую каплю (Королеву?) вглубь леса. А эти два кокона... малышей Принцессы?.. упали в яму при обвале. Моя мама услышала писк, спасла одного меня... а про коконы не знала. Я остался охранять, боялся... Шепот? Да, ветер в дырах поёт страшные песни...»

Расшифровка Знаков (Бабушка Ёжиха мудро кивнула): «Спираль с точкой... Это не проклятие! Это „Зерно Будущего“! Знак надежды! Муравьи оставили его, чтобы те, кто выживет, знали – жизнь вернётся! Они не погибли! Они ушли спасти самое дорогое!»

Великая Тайна Раскрыта: Муравейник опустел не из-за проклятия! Произошел подземный обвал (может, крот-великан прошел?). Муравьи решили, что это гнев Солнца (ведь обвал случился в самый полдень). В панике они эвакуировали Королеву-Мать и ушли искать новое место, думая, что личинки Принцесс погибли под завалом. А землеройчонок, сам того не зная, стал хранителем последней надежды Рыжиков!

Спасение: Друзья работали как одно целое:

Крот Знайка укрепил стены ямы и проложил безопасный путь к поверхности.

Белка Стрелка и Заяц Ушастик бережно поднимали коконы в корзинке из листьев.

Колючка отдал найденную Золотую Каплю (Солнечную Росу) – ею осторожно смочили трещинки на коконах.

Бабушка Ёжиха спела старую колыбельную, которую пели муравьиным личинкам в былые времена.

И случилось чудо! Кокон в башенке и кокон из ямы замерцали теплым светом! Жизнь в них проснулась! Скоро из них выйдут юные Принцессы – последние наследницы Великого Муравейника!

Эпилог: Возвращение Домой

Через несколько дней на Синь-Травяной Луг пришла весть: Муравьи Рыжики нашли дорогу домой! Их вела сама Королева-Мать! Увидев живых дочерей, охраняемых землеройкой и целой компанией лесных друзей, муравьи заплакали от радости (их слезинки тоже были золотыми!). Землеройчонка объявили Почётным Стражем Принцесс. А знак «Зерно Будущего» стал символом надежды для всего леса.

Муравейник отстроили заново. Теперь он сиял еще ярче. А Колючка, проходя мимо, всегда слышал не Шепот Проклятия, а радостный гул труда, стук крошечных молоточков и звонкие голоса юных Принцесс, которые учили землеройчонка... муравьиному языку!

Мораль: Часто самые страшные «проклятия» – это всего лишь непонятые страницы прошлого, засыпанные пылью страха. Не бойся искать правду, даже если все шепчут «нельзя!». Доброе сердце и верные друзья помогут разгадать любую тайну, отыскать потерянную надежду и превратить шепот страха в гимн новой жизни. И помни: даже самое маленькое существо может хранить в себе «Зерно Будущего», способное изменить мир.

Что исследуем теперь? Лабиринт Спящих Камней? Облачный Город Стрекоз? Или, может, Праздник Первой Звезды?

ды, где исполняются самые тихие желания? Сказка ждет!

Сказка: Колючка и Сердце Каменного Зева

Странное началось в Тихий Полдень. Солнце висело в зените, пчёлы дремали в цветах, а земля под ногами загудела. Не грохот, нет. Глубокий, мерный стон, будто великан повернулся во сне под толщей веков. И от этого стона:

Цветы свернули лепестки в тугие кулачки.

Ручей на секунду замер, потом побежал вспять.

Белка Стрелка уронила шишку прямо на голову Зайцу Ушастику.

А Крот Знайка вылез на поверхность впервые за месяц, крича: «Земля говорит! Она просыпается!»

Источник гула был на северной границе леса – в урочище Спящих Камней. Там, среди мхов и корявых сосен, лежали валуны, похожие на замерзших великанов. Легенды гласили: это древние стражи, уснувшие после Великой Битвы льдов. Тревожить их – накликать беду. Но гул нарастал! Камни вибрировали, с них сыпалась пыль веков.

«Они не просто просыпаются... они болеют! – сказала Бабушка Ёжиха, трогая теплый камень. – Их сон нарушен. Нужно войти в Лабиринт и найти Сердце Каменного Зева – источник их силы. Иначе... они проснутся злыми, и лес затрещит по швам!»

Вход в Лабиринт нашли быстро. Это была темная щель

у подножия самого большого валуна, похожего на спящего льва. Воздух из неё тянуло тёплый и пахнувший железом и... печеньем? Странно.

Испытания Лабиринта:

1. Коридор Шепчущих Теней: Первый проход был узким и темным. Стены, покрытые блестящим чёрным камнем, отражали движения, создавая тысячи искаженных теней-копий. Они шептали: «Стой! Опасно! Вернись! Ты слишком мал! Ты заблудишься!» Колючка замер. Страх сжимал сердце. Но он вспомнил гул земли, свернувшиеся цветы... Он шагнул навстречу самым страшным теням, протянув лапку: «Я пришел помочь!» Тени дрогнули, смешались... и расступились, открыв путь. Мудрость: Страхи умножаются в отражениях. Иди навстречу – и они растворятся.

2. Зал Звонящих Колонн: Следующая зала сияла! Десятки кристаллических колонн росли из пола и спускались с потолка, почти смыкаясь. От гула земли они звенели, как тысячи хрустальных колокольчиков, создавая красивую, но оглушительную какофонию. В центре залы на пьедестале лежал ключ – гранёный камень, мерцающий изнутри. Но как пройти? Звон резал слух, вибрация сводила лапки с ума. Тут Заяц Ушастик (проникший тайком!) дёрнул Колючку за хвост: «Смотри! Мхи! Они растут только там, где меньше всего вибрации! Тихие островки!» Они прыгали по бархатным зелёным «кочкам» мха, минуя самые гудящие колонны, и добрались до ключа! Мудрость: В хаосе ищи островки тишины

(природы, сердца). Они укажут путь.

3. Мост Надежды над Бездной Забвения: За ключом зияла пропасть. Тонкий, полуразрушенный мост из светящегося камня перекинулся через неё. А снизу... не тьма, а мерцающее море забытых снов – бледные огоньки тонули в глубине. «Только лёгкость и вера удержат тебя на этом мосту», – прошептал ветер. Колючка взял ключ (он оказался неожиданно тёплым и лёгким) и ступил. Камень под лапкой дрожал. Каждый шаг заставлял мост крошиться по краям. Он сосредоточился не на пропасти, а на тепле ключа в лапках и на лицах друзей, ждущих его снаружи (Белка крепко держала Ушастика, чтоб не прыгнул следом!). Он шёл, напевая свою самую весёлую песенку про пироги, и мост... крепчал под его шагами! Мудрость: Тяжёлые мысли разрушают путь. Лёгкость сердца и вера в добро делают его прочным.

Сердце Каменного Зева:

За мостом была небольшая пещера. В её центре, на троне из аметистов, лежало Сердце. Но это было не пылающий кристалл, как ожидалось. Это был... маленький, тлеющий уголёк, покрытый трещинами. Он слабо пульсировал, и с каждой пульсацией по камням расходился тот самый болезненный гул. А вокруг него, как няньки, сутились три меньших камня:

Громобой (квадратный, серый): «Тушите свет! Говорите шепотом! Не тревожьте Малютку-Горн!» Он пытался прикрыть уголёк своим телом, но только глушил его свет.

Тихоглав (плоский, чёрный): «Ш-ш-ш... Он плохо спал... Ветер намедни свистел... Надо петь тише...» Он едва слышно мурлыкал каменную колыбельную.

Смешин (круглый, рыжий с пятнами): «Эх, вечно вы ныте! Надо его развеселить! Гляди!» Он подпрыгнул и грохнулся рядом – искры брызнули, уголёк вздрогнул и загудил громче! «Видишь? Ему весело!» – закричал Смешин.

«Вы всё делаете неправильно!» – не выдержал Колючка. Камни замерли. – «Он же болеет! Ему не нужна ни темнота, ни тишина, ни ваши прыжки! Ему нужно... правильное тепло и песня земли!»

Колючка подошёл к трону. Ключ в его лапках засветился ярче. Он приложил его к трещинкам на уголке. Тёплый свет ключа потек по трещинам, как золотая паутинка. А потом Колючка запел. Не свою песенку. Ту, что слышал в самом гуде земли – глубокую, спокойную, вечную песню матери-планеты. Песню корней, течения подземных рек, роста кристаллов.

Уголёк – Малютка-Горн, душа Спящих Камней – вздохнул. Трещины стали срастаться. Тлеющий свет разгорелся ровным, тёплым золотым сиянием. Гул из болезненного сто-на превратился в мощный, ровный, успокаивающий гул жизни, как дыхание спящего здорового великана.

Пробуждение Стражей:

Сияние Сердца заполнило пещеру, вырвалось наружу через щели. Оно коснулось валунов Лабиринта. Камни сна-

ружи зашевелились! Не злобно, а как спящие, потягивающиеся богатыри. С них осыпались вековые наслоения, открывая гладкую, узорчатую поверхность – зелёную яшму, кроваво-красный порфир, синий лазурит. Их «лица» ожили, на них появились добрые, усталые улыбки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.